

каучука на стадии выделения из латекса, с использованием в качестве коагулирующего агента водного раствора хлорида натрия (24 % мас.) и подкисляющего агента – водного раствора серной кислоты (1–2 % мас).

Анализируя полученные данные можно сделать вывод, что ввод кислой порошкообразной целлюлозной добавки целесообразно осуществлять с коагулирующим агентом. Во всех случаях отмечено, что увеличение дозировки порошкообразной добавки с 50 до 100 кг/т каучука приводит к возрастанию ее количества в водной фазе (серуме), оставшейся после отделения от нее образовавшейся крошки каучука. При введении кислой порошкообразной целлюлозной добавки с дозировкой 70–100 кг/т каучука, полная коагуляция латекса проходит без добавления подкисляющего агента.

Испытания вулканизатов на основе каучуков, наполненных порошкообразной целлюлозной добавкой, показали, что наилучшая ее дозировка составляет 50–100 кг/т каучука. Физико-механические показатели вулканизатов, содержащих кислую порошкообразную целлюлозную добавку в этом интервале, соответствуют требованиям, предъявляемым к резинотехническим изделиям.

Таким образом, на основании проведенных исследований можно сделать выводы, что кислую порошкообразную целлюлозную добавку целесообразно вводить в латекс бутадиен-стирольного каучука совместно с коагулирующим агентом. Применение кислой порошкообразной целлюлозной добавки позволяет снизить количество используемого подкисляющего агента, вплоть до его исключения из процесса коагуляции.

Филологические науки

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВОПОЛОЖНИКЕ СЕМИОТИКИ

Штатская Т.В.

Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, e-mail: shtata8@yahoo.com

Мнение об основоположнике семиотики в лингвистике неоднозначно. Согласно «Филологическому словарю», «основные принципы семиотики были сформулированы американским логиком и математиком Пирсом, впоследствии они были изложены и систематизированы Ч. Моррисом» [Философский словарь, М., 1986, с. 423]. А.А. Ветров считает, что семиотику основал Ч. Моррис, поскольку именно он впервые системно изложил основные положения общей теории знаков, а Пирс рассматривал типы знаков в рамках логики и смешивал семиотику с логикой. В БЭС «Языкознание» указано, что «Первоначально общие принципы семиотики как «науки о знаках» были подмечены на основе наблюдений над естественным языком, одновременно и независимо в работах Ч.С. Пирса и Ф. де Соссюра, причём первый стремился к созданию особого варианта математической логики (так называемой чистой, или умозрительной грамматики – *grammatica speculativa*), а второй – к определению предметной области

различных знаков как объектов новой науки, названной им семиологией» [БЭС «Языкознание», М., 1998, с. 440]. Об одновременности и независимости первоначального обнаружения общих принципов семиотики пишет и Ю.С. Степанов в работе «Семиотика». Однако С.В. Гринёв считает, что следует иметь в виду тот факт, что работа Ф. де Соссюра «Курс общей лингвистики» вышла в 1916 г., т.е. немного позднее работ Ч. Пирса и вряд ли можно говорить об одновременности. С учётом вышесказанного логичнее всё же было бы основателем теории семиотики считать Ч. Пирса, определившего семиотику как учение о природе и основных разновидностях знаковых систем. Однако, большая часть взглядов Пирса на знаковую теорию известна нам в изложении других учёных: Ч. Морриса, Р. Якобсона, Г. Карри, Ю.К. Мельвила, А.А. Ветрова, Ю.С. Степанова, А.М. Коршунова, В.В. Мангатова, т.к. на русский язык труды Пирса переведены крайне недостаточно. Возможно, этим объясняется значительная разница в понимании даже основных положений семиотики Ч. Пирсом и современными исследователями. Отчасти эта разница может быть объяснена и вполне естественными изменениями, произошедшими за полвека в ходе развития семиотики.

Философские науки

ИНТУИЦИЯ КАК БОЖЕСТВЕННЫЙ СПОСОБ ПОЗНАНИЯ

Харитоновна Н.Н.

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета, Стерлитамак, e-mail: haritonova.n.n.58@mail.ru

По своей природе почти каждый человек проявляет любопытство, он стремится к приобретению новых знаний. Процесс овладения

тайнами мироздания является высшим устремлением творческой активности разума. За тысячелетия своего развития человечество открыло множество фактов, свойств и законов природы и прежде чем продолжить дело предшествующих поколений, необходимо освоить уже накопленные человечеством знания, постоянно соотнося с ними свою познавательную деятельность.

Познание невозможно без творческого подхода к решению любой задачи. Когда исследо-

ватель пытается узнать, понять что-то новое, он сталкивается с целым рядом проблем, связанных прежде всего с особенностями его психологического состояния, а также понимания им задач и целей, т.е. для чего ему нужно познать, зачем открывать и узнавать новое. Понимание целей познания настраивает мышление ученого, он работает более продуктивно и конструктивно. И в этом смысле его созидательная деятельность всегда оказывается неповторимой, как по методам осуществления, так и по результатам.

«Интуитивизм» – таково название философской школы, которая учит, что у нас имеется некоторая особая способность или дар интеллектуальной интуиции позволяющей нам «видеть истину». Хотя интеллектуальная интуиция «в некотором смысле и является нашим неизбежным спутником, она зачастую сбивает нас с истинного пути и эти блуждания представляют собой серьезную опасность. В общем случае мы не видим истину тогда, когда нам наиболее ясно кажется, что мы видим ее.

И только ошибки могут научить нас не доверять нашей интуиции».

Первоначально интуиция означает, конечно, восприятие: «Это есть то, что мы видим или воспринимаем, если смотрим на некоторый объект или его пристально рассматриваем. Однако начиная, по крайней мере, уже с Плотина, разрабатывается противоположность между интуицией, с одной стороны, и дискурсивным мышлением – с другой. В соответствии с этим интуиция есть божественный способ познания чего-нибудь лишь одним взглядом, в один миг, вне времени, а дискурсивное мышление есть человеческий способ познания, состоящий в том, что мы в ходе некоторого рассуждения, которое требует времени, шаг за шагом разворачиваем нашу аргументацию».

Список литературы

1. Бунге М. Интуиция и наука. – М., 1967.
2. Ирина В.Р., Новиков А.А. В мире научной интуиции: интуиция и разум. – М., 1978.
3. Кармин А.С., Хайкин Е.П. Творческая интуиция в науке. – М., 1971.

Заочные электронные научные конференции

Социологические науки

ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНЫХ РАЗЛИЧИЙ В ДОСТУПЕ К ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В ИНДИИ

Радченко Л.Р.

*Ульяновский государственный университет,
Ульяновск, e-mail: rudi@sv.ulsu.ru*

В начале XX века Индия сохранила основные социально-экономические противоречия, которые были характерны для страны и в XIX веке. Широчайшее распространение бедности, этноконфессиональные и межрегиональные противоречия, пережитки феодальных отношений – все это негативно отражалось на состоянии и развитии национальной системы высшего профессионального образования. Многие социальные слои индийского общества фактически были лишены возможности получить высшее образование. В этот период времени высшая школа оставалась привилегией лишь представителей высших слоев индийского общества.

На развитие индийской высшей школы оказывало влияние общее положение с грамотностью в стране. В начале XX века в Индии насчитывалось всего 6% грамотных (18 млн. чел.) [Юрлов Ф.Н., 2010, с. 16]. Из этого количества грамотных людей 500 тыс. индийцев получили образование (в основном среднее) на английском языке. Особенно острым оставался вопрос о доступе к высшему профессиональному образованию женщин.

Впервые индийские женщины получили возможность профессионально заниматься наукой в 1878 году, когда Университет Калькутты официально разрешил доступ к ученым степеням представительницам прекрасного пола. Примечательно, что в Индии такое право женщины получили значительно раньше, чем в Великобритании и в других европейских государствах. Но это были относительно редкие случаи, и доступ в науку был открыт девушкам из знатных и состоятельных семей.

В 60–70-е гг. XX века в связи с усилением миграции индийцев, имевших высшее профессиональное образование, в страны Европы, Северной Америки и в другие государства стало наблюдаться расширение миграционных потоков женщин, окончивших колледжи и университеты Индии. За границу уезжали замужние женщины для соединения с семьей. По всей видимости, количество мигрировавших женщин настолько усилился, что в некоторых европейских странах были установлены определенные правила. Так, в Великобритании в 80-е годы XX века все женщины из Индии должны были доказывать, что их въезд в Англию не преследует намерение остаться здесь, а продиктован стремлением воссоединения с семьей [Котин И.Ю., 2009, с. 51]. Среди мигрировавших женщин большинство составляли лица с высшим профессиональным образованием. Потребности национального рынка труда в Великобритании отражался и на качественном составе мигрантов из Индии. Так,